

Род Вассиных: история освоения и заселения Урала

Обычно при составлении родословия исследователь начинает с современного состояния и по мере работы уходит все дальше в глубину веков, то есть продвигается по временной шкале от настоящего к прошлому. Однако, по завершении исследования, можно изменить это направление в обратную сторону, и тогда оно поможет восстановить историю освоения и заселения Урала на микроуровне.

Мои далекие предки, отстоящие от нас на 12–14 поколений, проживали в XVII столетии в селе Николо-Березовка, расположенном на левом берегу Камы, недалеко от Сарапула. Это родовое гнездо моих предков. В 1621 г. в этом участке Прикамья выделялось два крупных населенных пункта – Сарапул (Вознесенское) и единственное на левом берегу Камы село Березовское (Никольское) – 80 крестьянских и один бобыльский двор. В 1646 г. – уже 100 крестьянских и 40 бобыльских дворов¹. Общая численность населения была 380 человек². Как видим, население села быстро росло, и вполне возможно, что не всем стало хватать крестьянских наделов для прокорма своих семей. Многие оставляли насиженные места и уходили из села в поисках лучшей доли.

Самый древний на сегодняшний день архивный документ, подтверждающий, что мои предки жили в селе Николо-Березовка, хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)³. В копии с переписных книг стольника Матвея Супонева 186 года [1678 г.] Казанского уезду Арские дороги его императорского величества селу Вознесенскому, что на Сарапуле, в разделе, посвященном селу Троицкому, «Березовка тож», написано: «*Во дворе Петрушка Григорьев сын Оскин. У него сын Потапко десяти лет, да сосед Логинко Иванов сын Шилов. У Логинка сын Ларка пяти лет...*»⁴ [здесь и далее курсив мой. – В. Б.]. Следовательно, фамилия наших прапрадедов во второй половине XVII в.

была Оскины (Аскины). В родословной достаточно подробно исследована история происхождения этой фамилии, и версии о том, как она менялась на протяжении веков, прежде чем приобрела современное звучание⁵.

По переписной книге 1701 г. (РГАДА) в селе Николо-Березовском осталось не более 30 хозяйств тягловых и бобыльских крестьян. Вот что рассказывает о причинах опустения сел и деревень староста соседнего села «...бежали ...в Кунгурский уезд тому пятый год [в 1695 г.] от скудости при воеводе при Тимофее Синбугине... тому три года при воеводе при Анике Арсеньеве, Пашенная земля и сенные покосы в пусте»⁶. Места, куда разбегались крестьяне Сарапульского уезда, также называются: «...а по скаске старосты и выборных крестьян тех дворов люди покине тягла и дворы сами в пусте, бежали в Уфимской и в Кунгурской уезды, а иные живут за Осинским Преображенским митрополитом и в Казанском уезде на ясаках, а иные померли, а жен и детей после их не осталось...»⁷. То есть бросали все: и скот, и дворы – и с пустыми руками бежали куда подальше от воеводского произвола.

Другой причиной бегства, вероятно, была никоновская церковная реформа. Бегство старообрядцев началось после Собора 1667 г. Особенно усилилось бегство во время правления царицы Софьи. При Петре I, по сведениям Сената, находилось в бегах более 900 тысяч душ, что составляло более 10 % тогдашнего населения России. Семья Петра Григорьевича Оскина была в числе тех, кто решился покинуть родное село. В период с 1678 по 1701 г. она ушла в Уфимский уезд и какое-то время жила в селе Дуваней.

Возможность восстановить путь, по которому наши далекие предки пришли на Невьянский завод, появилась после знакомства с родословной росписью, сохранившейся в архиве: «*Киприян Петров Васцын, *ок. 1689, 1710 (20), 1717 (30), 1733 (44). 1710 (20) – в Невьянском з-де, сын бобыля. Жил с семьёй во дворе отца*»⁸.

В 1717 г., в возрасте 30 лет, Киприян сообщил о себе, что живет в Невьянском заводе, молотовой мастер. Вместе с братом Леонтием во главе двора. *Около 1704 пришли в Невьянск, «родом они города Уфинска и тому 13 лет без отпуску съехали на Федьковские заводы и работают Киприян з братом в молотовых мастерах из найму»*⁹.

В 1721 г. Киприян заявил о себе: *«Отец мой родом сарапулец и съехал отец мой с Сарапулу в Колчеданскую слободу, и он с той слободы съезжал в Окуневскую слободу; и жили в тех слободах жил без тягла. Из Окунёвской слободы свез нас отец на Невьянский завод в (1)704 году, и умре. И научился оному мастерству, работает на заводах по найму»*¹⁰.

Для выяснения маршрута передвижения наших предков, описанных в рассказах Киприяна Петрова Васцына, сначала при переписи заводского населения в 1717 г., а потом в 1721 г., необходима была карта. В научной библиотеке Свердловского областного краеведческого музея такой карты не нашлось. С помощью сотрудницы отдела краеведческой литературы библиотеки им. В. Г. Белинского, Марины Георгиевны Плаксиной, удалось найти лахд-карту, составленную в 1734–1736 гг. и срисованную в 1744 г. унтер-шихтмейстером Афанасием Кичигиным.

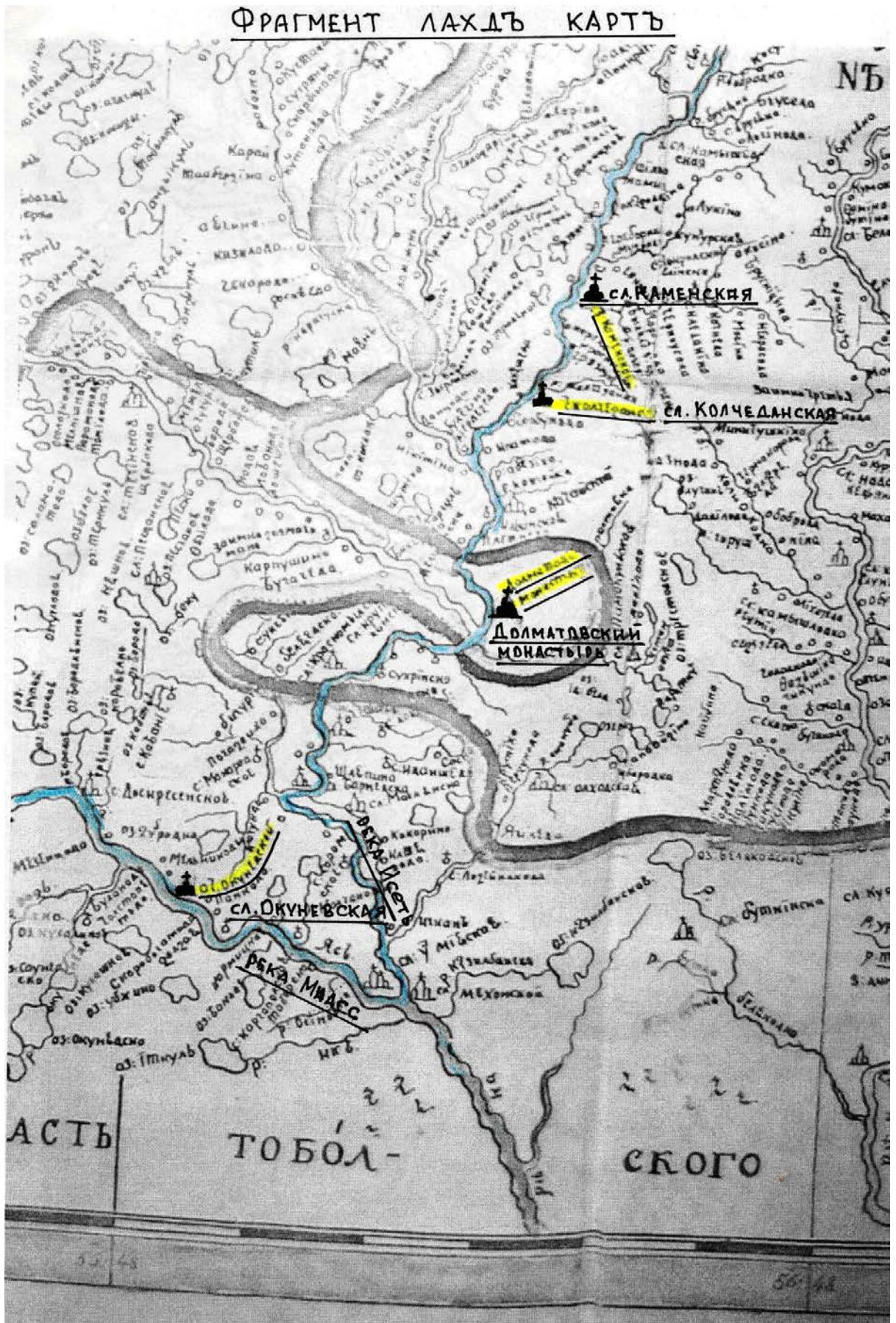
Первоначально возникло предположение, что наши прадеды пришли в Невьянские заводы, поднимаясь от Сарапула вверх по Каме, далее по её притоку, реке Чусовой, до одной из заводских пристаней, Шайтанской или Сулимской, от которых дальше по сухопутной дороге в завод. Это предположение было основано на том, что этим путем перевозили продукцию Невьянского завода, и он был хорошо известен местным жителям. Назовем это «северным» вариантом. Он показался мне самым коротким, и оттого более предпочтительным. Тщательно, сантиметр за сантиметром, не раз обследовал этот маршрут по карте, и не нашел ни Колчеданской, ни Окуневской слобод. За 30 лет, что прошло со времени переезда прадедов до момента составления карты, они не могли исчезнуть, да и вообще населенных пунктов в начале XVIII в. было не так уж много.

Еще раньше я обратил внимание на расхождение ответов. В 1717 г. Киприян Петров Васцин и его брат Леонтий говорили, что они из г. Уфинска, а в 1721 г. с их же слов записано, что они из Сарапула. Предположил, что они действительно некоторое время могли жить в Уфинске (Уфа), остановившись в нем по пути следования на Урал.

Так возникла необходимость изучения второго варианта переезда, «южного». В этом случае их путь лежал вниз по течению р. Камы до впадения в неё р. Белой, далее вверх по Белой до г. Уфа. Насколько длительной была остановка в этом городе, неизвестно, но далее, вероятно, их путь пролегал вверх по течению р. Уфы, её притока р. Серги, затем сухопутный переволок на р. Чусовую и потом до одной из пристаней Невьянского завода. Но и на этом пути я не нашел слобод Колчеданской и Окуневской.

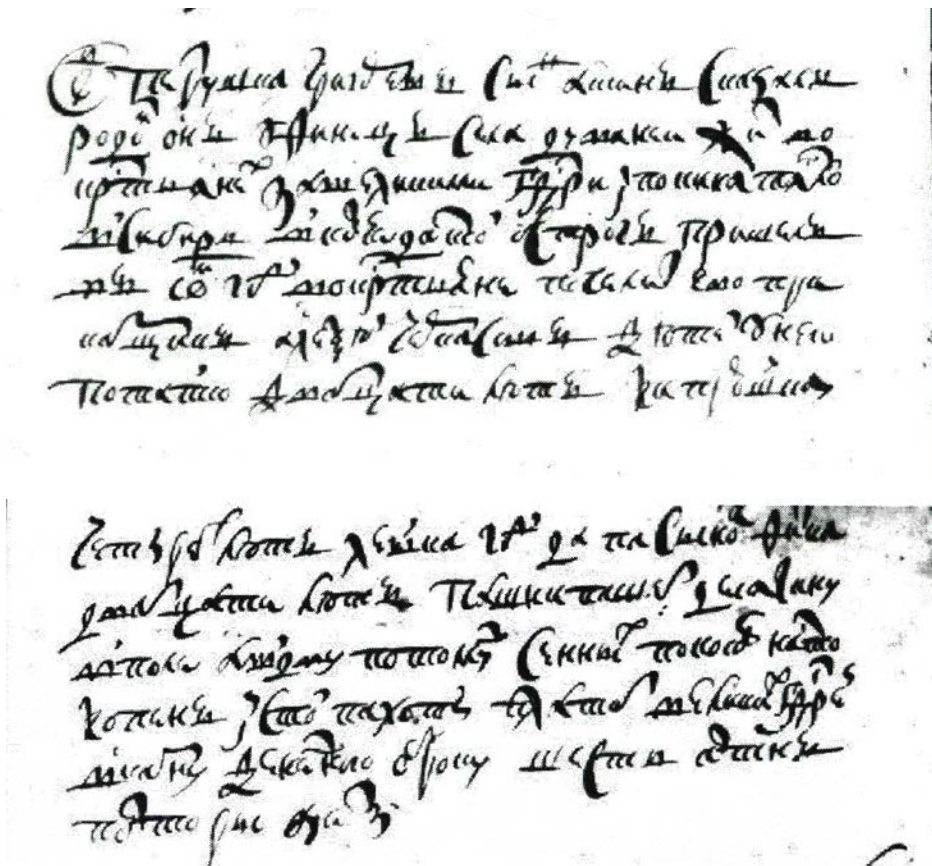
Однако вскоре как-то интуитивно мой взгляд перешел на юго-восточную часть карты и почти сразу уперся в название «слобода Окуневская». Двигаясь по карте от слободы Окуневской в сторону Невьянска, нашел г. Шадринск, далее – Долматовский монастырь и, наконец, слободу Колчеданскую. Сравнил карту 1734 г. с современными картами. Слобода Колчеданская за три века превратилась в поселок городского типа Колчедан, что в 17-ти км ниже по течению р. Исеть от г. Каменск-Уральского, а слобода Окуневская – в небольшое сельцо Окуневское, Каргапольского р-на, Курганской обл. Оно расположено в 44 км вверх по течению р. Миасс от места её впадения в р. Исеть. Получается, что прадеды наши, поднявшись по р. Серга до водораздела, перешли в бассейн р. Исеть, по которой и достигли слободы Колчеданской (см. прил. 1).

ФРАГМЕНТ ЛАХДЪ КАРТЪ

Общее направление их движения, самый восточный пункт их маршрута, – слобода Окуневская, и их слова указывают на то, что намеревались они идти дальше в Сибирь. По какой причине они развернулись назад? Я предполагаю, что Петр Григорьев Васцын в Окуневской узнает, что владелец Невьянского завода, Никита Демидов Антюфьев (Демидов), после того как в 1702 г. Петр I отписал ему Невьянский завод из казны, берет на свой завод всех. Берет и не выдает властям ни вольных хлебопашцев, ни государственных, ни монастырских крестьян, ни старообрядцев, ни даже беглых каторжников.

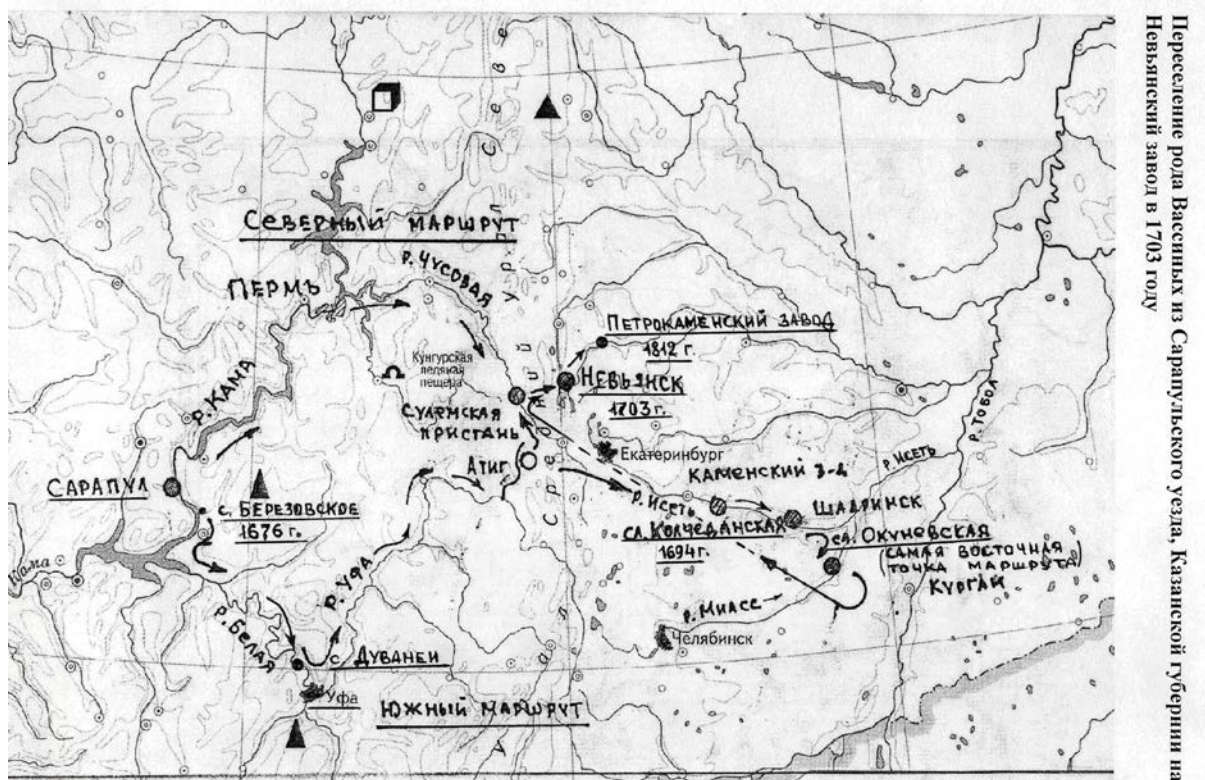
Уточнить маршрут переселения нашего рода на Урал удалось после того, как С. В. Трофимов по моей просьбе просмотрел в РГАДА переписную книгу Тобольского уезда за 1695 г. и передал мне копию интересующего меня документа¹¹:

В нем скорописью XVII в. написано: «Лета 7203-го [1695] июня в 27 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великой и Малой и Белой России

самодержцев и по грамоте и по наказу ближнего стольника и воевод Андрея Федоровича Нарышкина с товарищи тобольские дворянин Иван Семенов сын Полозов да приказной палаты подьячей Яков Лапин переписывали Тобольского уезда Катайский, Колчеданский остроги, Камышевскую, Арамилевскую, Багаряцкую, Белоярскую, что на Тече, Новопесчанскую, Верхнюю Мияскую, Чюмляцкую да Среднюю Мияскую, Окуневскую слободы...»¹². В разделе о д. Красногорской сообщалось: «Во дворе *Петрушка Григорьев сын Аскин*. Сказал: родом он уфинец села *Дуваней*, жил во крестьянех за великим государи и покиня тягло в Сибирь в Колчеданский острог пришёл в 202-м году. Во крестьяне поселил его прикащик Алексей Черкасов. Детей у него: Потапко дватцати лет, Кипрюшка четырёх лет, Левка году да пасынок Филка дватцати лет. Пашни пашет десятину в поле а в дву потому ж санных покосов на сто копен; с той пахоты плата великих государи в казну денежного оброку шесть алтын полторы деньги»¹³.

Таким образом, на Урал, на территорию нынешней Свердловской области, наши предки пришли в 1694 г. До этого, будучи государственными крестьянами, жили они в селе Дуваней. Сейчас это село Удельно-Дуваней Благовещенского района республики Башкортостан, расположенное на правом берегу р. Белой, в 50-ти км вверх по течению от Уфы, и в двадцати км от Благовещенска. В Невьянском заводе у Демидова наши предки оказались в 1703 г. Следовательно, их путь только от слободы Колчеданской до Невьянского завода длился по времени девять долгих лет, а весь переход из Николо-Березовки еще больше. Путь этот был долгим, трудным, сопряженным со множеством опасностей, подстерегавших в то время переселенцев. Был он также извилистым и непредсказуемым, ибо в начале пути они и не думали идти в Невьянский завод, а может быть, и не знали о его существовании (см. прил. 2).

Итак, с 1703 г. род Вассиных, по данным переписи заводского населения от 1710 г., живет и трудится на Невьянских заводах, проявляя смекалку и трудолюбие. Они быстро освоили новое для них дело и стремительно сделали трудовую карьеру: работный человек – ученик – подмастерье – молотовый мастер кричного цеха (кричной фабрики, как тогда называли). Вклад их в укрепление металлургической мощи Урала и России в целом огромен, и каждый человек из нашего рода внес в это свою частицу, вложив душу, здоровье, верность заводу и мастерство. Обращает на себя внимание тот факт, что совсем молодыми, Киприян к 28-ми, а Леонтий к 25-ти годам, уже были молотовыми мастерами. Как известно, огневая работа на кричных молотах, где из чугуна ковали разные сорта железа, требовала крепкого здоровья и немалой сноровки, физической силы¹⁴.

Как готовили мастеровых в семьях, очень хорошо прослеживается на примере нашего рода. Наш прадед по прямой линии, Семён Киприянов

Васцын, 1728 г. р., сам был молотовым мастером, как и его отец, Киприян Петров, 1689 г. р., к тридцати годам ставший молотовым мастером. Дети Семёна Киприянова тоже идут по стопам отца и деда. Старший сын Никита, 1751 г. р., – молотовой мастер, средний сын Степан, 1755 г. р., – молотовой подмастерье, младший сын Иван, 1757 г. р., – молотовой ученик. Младшие «наступают на пятки» старшим, продолжается и ширится трудовая династия молотовых мастеров Васцыных, высококвалифицированных специалистов.

Мастерство невьянских мастеров высоко ценили не только в России, но и в Европе: «Со всей земли русской собрал Невьянский завод людей, которые, осваивая новое, стали делать его лучше других. Они обживали пустынные ранее земли, мостили дороги, искали руду, строили гигантские домны, плавил металл. И какой металл! Не просто хороший или отличный, а лучший в мире, и почти весь XVIII в. Невьянский металл держал это первенство. Его марку «Сибирь» (позднее «Старый Соболь») – клеймо, изображающее маленького сибирского зверька, высоко ценили и в России, и во всех европейских странах. Это был своего рода знак высшего качества. До сих пор специалисты удивляются, как тогдашние невьянские металлурги его добивались. Ясно одно – это были талантливые люди, мастера своего дела. Они умели творчески учиться у Европы и выучились так, что из учеников превратились в учителей. Даже сами иностранцы признавали, что уральские домны были самыми лучшими древесноугольными печами»¹⁵. Всё сказанное в равной степени относится и к нашим славным прадедам, которые на протяжении всего XVIII в., начиная с Киприяна и Леонтия Васцыных, были кричущими молотовыми мастерами в Невьянском заводе.

Родовая гордость должна воспитываться в каждой семье. Мы, Васцины, можем гордиться тем, что *наши прадеды, наряду с другими невьянскими мастерами, на протяжении 100 лет были лучшими в мире масте-*

рами, делали лучшее в мире железо, и это были не разовые удачные опыты, не вспышка озарения.

В 1812 г. один из сыновей Никиты Семенова Васцына, Петр (малый), был переведен на новый Петрокаменский завод. Род разделился на Петрокаменскую и невьянскую ветви.

Петрокаменский завод строили на голом месте, кругом были непроходимые урочища, в общей с другими невьянскими заводами лесной даче. Осваивали эти необжитые места не выходцы из центральной России, а мастеровые и работные люди с Невьянского и Быньговского заводов, успевшие за 85 лет пустить корни, выросшие численно так, что могли без ущерба для заводского производства старых заводов полностью обеспечить рабочей и служилой силой вновь строившийся завод. Кроме того, длительное время, не один десяток лет, в пиковые нагрузки заводская контора нанимала свободных от производства мастеровых людей с Невьянского и Быньговского заводов, которые по месяцу, «вахтовым» методом, работали в Петрокаменском заводе. Таким образом, заводчане всех трех заводов были связаны родственными, кровными узами, которые тесно подерживались на протяжении трех поколений. Почти век Вассины отработали в Петрокаменском заводе, вплоть до его закрытия в 1905 г.

По переписи 1926 г. в бывшем Петрокаменском заводе проживало 2 506 человек, из них 2499 русских и 13 татар¹⁶. Таким образом, население Петрокаменска, к тому времени переименованного в село, оставалось практически моноэтничным. Наш род продолжал оставаться русским, по известным мне архивным источникам в нем не зафиксировано межнациональных браков, о социальном положении в анкетах писали, что они из рабочих. Это не было результатом национальной обособленности, замкнутости, какой-то продуманной политики. Причина была в условиях существования заводского населения Урала, по крайней мере, до конца XIX в. Заводское население подвергалось более жесткой крепостной эксплуатации, чем окружавшие государственные крестьяне. На заводах

существовали палочные воинские порядки, за проступки заводских служителей, работных и мастеровых людей жестоко наказывали, отдавали под военный суд. Заводская работа требовала высокой квалификации. Никто из представителей окружающих народов: татар, башкир, удмуртов, хантов, манси – не стремился попасть на каторгу. Эти основные причины определили подавляющее русское большинство на уральских заводах.

Судьба нашего рода и судьба страны всегда тесно переплетались между собой. Но особенно тугими и рельефными эти связи были во время Великой Отечественной войны. В 1941–1942 гг. на фронт ушли мой отец, три его брата, муж его сестры и мой старший брат, 1924 г. р. Из шестерых домой вернулись только трое. Вследствие ранений и тяжелой контузии в 1951 г. скончался старший брат, не дожив до 27 лет. Три сестры, выучившись, поступили работать на Нижнетагильский металлургический комбинат (НТМК). Видимо, гены мастеровых предков сыграли свою роль. Одна стала старшим бухгалтером доменного цеха, вторая до замужества работала в цехе посуды, младшая, закончив вуз, стала начальником машинно-счетной станции НТМК, было такое подразделение на комбинате в докомпьютерную эпоху.

Война сняла со своих насиженных мест гигантские массы людей. Население села Петрокаменское поменялось как в этническом плане, так и в социальном. Этот процесс продолжился и после войны. Люди из окружавших Петрокаменское деревень и сел мигрировали в районный центр, где была школа-десятилетка, районная больница, детские сады и за работу платили деньгами, а не палочками. Петрокаменская молодежь уезжала работать и учиться в Свердловск и Нижний Тагил. В последние годы появилась новая волна миграции – в Санкт-Петербург и в Москву.

Таким образом, более чем четырехсотлетний период существования рода Вассиных, подтвержденных документально, можно разбить условно на следующие этапы:

1. Переселение в среднее Прикамье (после падения Казани. 1552).

2. Оседлое проживание рода в среднем Прикамье, в Сарапульском уезде, селе Николо-Березовка (1600-е – 1680-е).

3. Переселение из среднего Прикамья в Невьянский завод (1680-е – 1703).

4. Невьянский период, на который пришлась коренная ломка привычного крестьянского образа жизни и переход из государственных крестьян в демидовские мастерские (1703–1812).

5. Петрокаменский период, включающий:

- работу в Петрокаменском заводе (1812–1905);
- создание кустарных, в основном сундучных мастерских, на принципах семейного подряда (1905 – начало 1930-х);
- коллективизацию, создание колхоза и объединение кустарных мастерских в артель «Заря», работа на различных предприятиях с. Петрокаменское (1930–1940-е);
- участие в Великой Отечественной войне (1941–1945);
- отъезд молодых представителей рода в города Свердловской области, в результате которого Вассиных в селе Петрокаменском почти не осталось (1950–2010-е).

История заселения и освоения Урала в целом довольно хорошо изучена. Однако собранные воедино уральские родословные, подобные представленной в этом исследовании, могли бы существенно дополнить и, возможно, уточнить общую историю. Но самое главное, обращение к истории своего рода и ее изучение в связи с историей края и страны помогает самоидентификации личности и восстановлению методично разрушавшейся на протяжении XX столетия цепочки «я – семья – род – народ – родина».

---

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 651 об.

² *Тетерев В. Г.* Сторона моя, сторонюшка. Уфа, 1997. С. 26.

³ Выражаю искреннюю благодарность Сергею Владимировичу Трофимову, сделавшему для меня выписки из документов РГАДА, касающихся истории моего рода.

---

⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2/52. Д. 1444. Л. 178 об.

⁵ *Вассин Б. А.* Из истории создания родословной рода Вассиных // Сплетались времена, сплетались страны. Екатеринбург : УГО, 2008. Вып. 23. С. 4–12.

⁶ Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Л. 761 об.

⁷ Л. 770 об.

⁸ Ф. 248. Оп. 22. Д. 1504. Л. 483.

⁹ Л. 313 об., 314.

¹⁰ Л. 295.

¹¹ Ф. 214. Оп. 1. Д. 1444. Л. 203 об., 204.

¹² Л. 72.

¹³ Л. 203 об., 204.

¹⁴ Подробнее о работе на демидовских заводах в конце XVIII в. см.: *Виргинский В. С.* Черепановы. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 272 с.

¹⁵ Старый Невьянский завод. Екатеринбург, 2001. С. 54.

¹⁶ Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г по Уральской области. Свердловск, 1927. С. 103.